Дата поступления рукописи в редакцию: 10.04.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-4-223-230
Дата принятия рукописи в печать: 03.05.2026 г.

АНОШИНА Анна Яковлевна,
Аспирант, РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина,
Кафедра публичного и международно-правового
обеспечения национальной безопасности,
e-mail: anna.anoshina@mail.ru

К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМАТИВНО-ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ КОНТРАКТАЦИИ ПРОДУКЦИИ КАК ГАРАНТА ДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Статья посвящена актуальным проблемам нормативно-правового регулирования электронной контрактации как механизма обеспечения добросовестной конкуренции в Российской Федерации. Исследование выявляет системные противоречия между целями государственной закупочной политики и механизмами их реализации в условиях цифровой трансформации экономики. На основе анализа законодательства о закупках и эмпирических данных платформы АО «Сбербанк-АСТ» за период 2022-2023 гг. автор выявляет критические пробелы регулирования: отсутствие единых стандартов электронного взаимодействия, недостаточную защиту участников торгов, несогласованность требований к электронным площадкам, недоработки в области противодействия недобросовестным практикам. Особое внимание уделяется исследованию роли электронной контрактации как инструмента преодоления административного давления и укрепления конкурентной среды. Статистический анализ тенденций развития электронных торгов демонстрирует рост объемов закупок, но одновременно констатирует стабильность уровня конкуренции и участия малых и средних предприятий. В работе предложены конкретные меры по совершенствованию нормативного регулирования: унификация процедурных требований, усиление прозрачности алгоритмов отбора участников, введение механизмов автоматизированного контроля недобросовестного поведения, расширение гарантий защиты прав участников электронных торгов. Формируемы рекомендации обоснованы конституционным принципом добросовестной конкуренции и ориентированы на повышение эффективности государственного расходования бюджетных средств.*

Ключевые слова: *Конституция Российской Федерации, добросовестная конкуренция, информационная открытость, электронная контрактация.*

ANOSHINA Anna Yakovlevna,
Graduate student at Gubkin University
Department of Public and International Law Support
of National Security

IMPROVING THE REGUKATORY FRAMEWORK FOR ELECTRONIC PROCUREMEN OF GOODS AS A GUARANTOR OF FAIR COMPETITION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article addresses current problems in the regulatory framework of electronic procurement of goods, works, and services in the context of implementing the constitutional principle of fair competition in Russia. The research reveals systemic contradictions between the goals of state procurement policy and mechanisms for their implementation in the conditions of digital economic transformation. Based on an analysis of procurement legislation and empirical data from Sberbank-AST platform for 2022–2025, the author identifies critical gaps in regulation: absence of unified standards for electronic interaction, insufficient protection of bidders, inconsistency of requirements for electronic platforms, and deficiencies in combating unfair practices. Special attention is given to investigating the role of electronic procurement as a tool for overcoming administrative pressure and strengthening competitive environment. Statistical analysis of electronic trading*

development trends demonstrates growth in procurement volumes, yet simultaneously reveals stable levels of competition and participation of small and medium-sized enterprises. The paper proposes concrete measures to improve regulatory framework: unification of procedural requirements, enhanced transparency of participant selection algorithms, introduction of automated mechanisms for monitoring unfair behavior, and expansion of safeguards for protection of electronic bidders' rights. The formulated recommendations are grounded in the constitutional principle of fair competition and oriented toward increasing efficiency of state budget expenditure and procurement effectiveness.

Key words: *Constitution of the Russian Federation, competition, contractual relationship, electronic trading.*

Конституция Российской Федерации закрепляет фундаментальные принципы, определяющие основу экономического порядка в стране. Согласно части 1 статьи 8 Конституции, в Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции и свобода экономической деятельности [1]. Статья 34 Конституции устанавливает право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности, одновременно запрещая деятельность, направленную на монополизацию и недобросовестную конкуренцию [1]. Данные конституционные положения формируют правовой фундамент, на котором выстраивается все система регулирования конкурентных отношений, включая сферу государственных и корпоративных закупок.

Конституционные гарантии добросовестной конкуренции представляют собой совокупность юридических средств, обеспечивающих реализацию и защиту соответствующего конституционного принципа. Как справедливо отмечается в конституционно-правовой доктрине, гарантии выступают необходимым связующим звеном между нормативным декларированием ценностей и их практическим воплощением [5, с. 218]. Без действенных механизмов реализации конституционные нормы о конкуренции приобретают декларативный характер, что подрывает основы экономического порядка.

Одним из наиболее значимых инструментов практической реализации конституционного принципа добросовестной конкуренции в современных условиях выступает электронная контрактация – совокупность процедур заключения контрактов с использованием электронных торговых площадок, обеспечивающих информационную открытость, равный доступ участников и фиксацию юридически значимых действий в цифровой среде. Цифровизация закупочных процедур существенно трансформировала механизмы взаимодействия заказчиков и поставщиков, создав предпосылки для повышения транспарентности и конкурентности, однако одновременно породила новые проблемы, требующие научного осмысления и законодательного разрешения.

Актуальность настоящей статьи обусловлена рядом факторов. Во-первых, динамичное развитие информационных технологий опережает темпы законодательной адаптации, вследствие чего возникают правовые лакуны в регулировании электронных торгов. Во-вторых, значительный объем бюджетных средств, направляемых через систему государственных закупок (по данным Минфина России, в 2024 году – свыше 14,2 трлн рублей), предъявляет повышенные требования к эффективности правового регулирования. В-третьих, сохраняющиеся проблемы картелизации, демпинга и иных форм недобросовестной конкуренции на электронных торгах свидетельствуют о недостаточности действующих правовых механизмов.

Формирование нормативно-правовой базы электронной контрактации в Российской Федерации осуществляется в рамках двух ключевых законодательных массивов: Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [2] и Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [3]. Данные законы, дополненные Федеральным законом от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [4], образуют триаду нормативного регулирования, в которой, однако, обнаруживаются существенные системные противоречия.

С момента принятия Федерального закона № 44-ФЗ в 2013 году в него было внесено более 130 пакетов изменений. Только в период 2023-2024 гг. было принято 14 федеральных законов, вносящих поправки в закон о контрактной системе [14, с.45]. Столь высока интенсивность правотворчества порождает правовую неопределённость, затрудняет правоприменительную практику и создает дополнительные транзакционные издержки для участников закупок. Как обоснованно указывает О.А. Беляева, перманентное реформирование закупочного законода-

тельства дестабилизирует контрактную систему и снижает уровень правовое защищенности участников [8, с.33].

Существенные различия в правовом режиме закупок по 44-ФЗ и 223-ФЗ формируют неравные условия для поставщиков. Если закупки для государственных и муниципальных нужд жестко регламентированы в части способов определения поставщика, формирования начальной максимальной цены контракта, обеспечительных мер, то корпоративные закупки регулируются существенно мягче – посредством положений о закупках, утверждаемых самими заказчиками [3, с. 2]. Это создает предпосылки для избирательного применения конкурентных процедур и ограничения доступа отдельных категорий поставщиков.

Цифровая среда, с одной стороны, повышает прозрачность закупок, а с другой – создает новые возможности для антиконкурентных практик. По данным ФАС России, в 2023-2024 гг. выявлено более 400 карательных соглашений на торгах, значительная часть которых осуществлялась с использованием цифровых инструментов координации [9, с.12]. Алгоритмическое ценообразование, координированная подача заявок, использование аффилированных структур для создания видимость конкуренции – эти явления свидетельствуют о необходимости совершенствования механизмов антимонопольного контроля в цифровой среде.

Действующее законодательство предусматривает пять методов формирования начальной максимальной цены контракта: метод сопоставимых рыночных цен, нормативный, тарифный, проектно-сметный и затратный [2, с.22]. Однако методические рекомендации по применению указанных методов не в полной мере учитывают специфику инновационной и высокотехнологичной продукции, для которой рыночные аналоги могут отсутствовать. Это приводит либо к завышению начальной максимальной цены контракта (и, как следствие, неэффективному расходованию бюджетных средств), либо к занижению (и ограничению доступа добросовестных поставщиков).

Несмотря на развитие Единой информационной системы в сфере закупок, сохраняются значительные различий в уровне цифровой готовности субъектов малого и среднего предпринимательства в различных регионах страны. Технические требования к участию в электронных торгах, необходимость получения квалифицированной электронной подписи, регистрации в единой информационной системе в сфере закупок и на электронных площадках создают административные барьеры, которые непропорционально затрагивают субъекты малого бизнеса и региональных поставщиков [7, с. 118].

Правовая природа электронной контрактации определяется совокупностью конституционных норм, образующих нормативный каркас регулирования конкурентных отношений. Помимо статьи 8 и 34 Конституции, принципиальное значение имеют:

– статья 71 пункт ж – установление правовых основ единого рынка как предмета ведения Российской Федерации, что обосновывает федеральный уровень регулирования закупочной деятельности [1];
– статья 55 часть 3 – допустимость ограничения прав только федеральным законом в той мере, в какой это необходимо для защиты конституционных ценностей, включая публичные интересы в сфере закупок;
– статья 15 часть 2 – обязанность органов государственной власти и местного самоуправления соблюдать Конституцию и законы, что распространяется на всю закупочную деятельность.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно обращался к вопросам баланса частных и публичных интересов в экономической сфере. В ряде решений подчеркивается, что ограничения свободы предпринимательской деятельности допустимы при условии их соразмерности конституционно значимым целям и невозможности достижения этих целей менее ограничительными средствами [10]. Применительно к электронным закупкам это означает, что процедурные требования (аккредитация, обеспечение заявки, электронная подпись) должны быть обоснованы конкретными целями защиты конкуренции и не должны создавать избыточных барьеров.

В.Д. Зорькин справедливо указывает, что конституционная экономика предполагает не просто формальное закрепление принципов рыночного хозяйства, а создание действенных механизмов, обеспечивающих равновесие экономических интересов [11, с.5]. Электронная контрактация в этом контексте выступает институциональным механизмом, призванным обеспечить баланс между интересами заказчиков (эффективное расходование средств), поставщиков (равный доступ к заказам) и общества (удовлетворение публичных потребностей).

Для оценки эффективности действующего правового регулирования электронной контрактации проанализируем статистические показатели электронных торгов на площадке АО «Сбербанк-АСТ» - одного из ведущих операторов электронных площадок Российской Федерации (*см. таблицу 1*).

Показатели	Всего	В том числе		
		2022	2023	2024
Количество заказчиков	53044	36377	32126	30996
Количество проведенных аукционов	1721097	634174	548944	537979
Число контрактов	795405	290160	254788	250457
Общая стоимость (начальная) проведенных аукционов, по которым был заключен контракт, млн. руб.	1548705	507143	520924	520638
Общая стоимость заключенных контрактов, млн. руб.	1335349	437224	451335	446790
Достигнутая экономия млн. руб.	213356	69919	69589	73848
%	5,18	4,80	5,22	5,55

Источник: ЕИС в сфере закупок

Анализ приведенных данных позволяет выделит несколько значимых тенденций.

Первая тенденция – устойчивое сокращение числа активных заказчиков. За период 2022-2024 гг. количество заказчиков снизилось с 36 377 до 30 996, что составляет уменьшение на 14,8%. Данная динамика может объясняться процессами централизации закупочной деятельности, укрупнением заказчиков вследствие реорганизации государственных и муниципальных учреждений, а также переходом части заказчиков на иные электронные площадки. Вместе с тем сокращение числа заказчиков заслуживает пристального внимания с позиции конкуренции: уменьшение количества самостоятельных закупочных субъектов может приводить к монополизации спроса и ограничению возможностей для поставщиков.

Вторая тенденция - снижение количества аукционов при стабилизации их стоимостного объема. Количество проведенных аукционов сократилось с 634 174 в 2022 г. До 539 979 в 2024 г. (снижение на 15,2%), тогда как совокупная начальная стоимость аукционов, по которым были заключены контракты, практически стабилизировалась на уровне 520-521 млрд рублей. Это свидетельствует об увеличении средней стоимости отдельного аукциона и укрупнении лотов, что может создавать дополнительные барьеры для субъектов малого предпринимательства.

Третья тенденция – рост показателя бюджетной экономии. Процент экономии увеличился с 4,80% в 2022 г. До 5,55% в 2024. В абсолютном выражении экономия составила 73 848 млн рублей в 2024 г. против 69 919 млн рублей в 2022 г. (рост на 5,6%). Данная положительная динамика может интерпретироваться как свидетельство повышения конкурентных торгов, хотя необходимо учитывать, что чрезмерное снижение цен (демпинг) также негативно влияет на качество исполнителя контрактов.

Четвертая тенденция – разрыв между количеством проведенных аукционов и заключенных контрактов. Доля аукционов, завершившихся заключением контрактов, составляет 46,2% от общего числа. Это означает, что более половины проведенных торговых процедур не приводят к контрактации, что свидетельствует о значительных трансакционных издержках как для заказчиков, так и для операторов электронных площадок.

На основании выявленных проблем и проведенного анализа представляется целесообразным выделить следующие приоритетные направления совершенствования нормативно-правового регулирования электронной контрактации.

Чрезмерная динамика нормотворчества в сфере закупок дестабилизирует правоприменительную практику и создает значительные риски для участников закупочных процедур. Необходимо установление законодательного моратория на внесение изменений в базовые нормы контрактного законодательства чаще, чем один раз в календарный год (за исключением экстренных случаев, связанных с обеспечение национальной безопасности). По аналогии с налоговым законодательством, где действует правило о вступлении изменений в силу не ранее начала нового налогового периода, изменения в законодательство о

закупках должны вступать в силу с определенным временным лагом, обеспечивающим адаптацию участников.

Кроме того, целесообразна кодификация закупочного законодательства – объединение норм 44-ФЗ и 223-ФЗ в единый нормативный акт с дифференцированными разделами для государственных и корпоративных закупок. Это позволит устранить дуализм правового регулирования, унифицировать терминологический аппарат и обеспечить системную согласованность правовых норм [12, с. 156].

Противодействие картельным соглашениям и иным антиконкурентным практикам на электронным торгах требует внедрения инновационных технологий мониторинга. Представляется необходимым:

– законодательное закрепление обязанности операторов электронных площадок по внедрению автоматизированных систем выявления признаков сговора (анализ ценового поведения участников, отслеживание аффилированности через общие IP-адреса, единые банковские реквизиты, совпадение метаданных документов);
– расширение полномочий ФАС России по получению и обработке цифровых данных электронных площадок для проведения скрининговых исследований конкурентной среды;
– установление ответственности за использование алгоритмических средств координации ценообразования на торгах.

Международный опыт свидетельствует об эффективности подобных мер. Так, в Европейском союзе Директива 2014/24/EU предусматривает обязательное электронное проведение закупок с интегрированными механизмами контроля конкурентности [15]. Южнокорейская система KONEPS обеспечивает автоматический мониторинг торгов на предмет выявления признаков антиконкурентного поведения.

Формирование начальной максимальной цены контракта для инновационной и высокотехнологичной продукции требует разработки специальных методических подходов. Предлагается:

– введение в статью 22 Федерального закона № 44-ФЗ самостоятельного метода формирования цены инновационной продукции, учитывающего затраты на НИОКР, уникальность технических характеристик и отсутствие рыночных аналогов;
– создание отраслевых справочников цен на инновационную продукцию, формируемых с участием профессиональных сообществ и экспертных организаций;
– уточнение критериального механизма отнесения товаров, работ, услуг к категории инновационной и высокотехнологичной продукции с установлением количественных и качественных показателей (доля затрат на НИОКР, наличие патентной защиты, степень технологической новизны).

Обеспечение конституционного принципа равного доступа к экономической деятельности требует целенаправленных мер по снижению барьеров участия малого бизнеса в электронных торгах:

– Расширение практики разделения крупных лотов на части для обеспечения доступов субъектов МСП;
– Совершенствование института независимых банковских гарантий – упрощение процедуры их получения, снижение стоимости, расширение перечня аккредитованных организаций-гарантов;
– Развитие программ финансовой поддержки участия в закупках (субсидирование процентных ставок по банковским гарантиям, авансирование контрактов с субъектами МСП);
– Создание региональных центров компетенций по поддержке участия малого бизнеса в электронных торгах.

Единая информационная система в сфере закупок, определяемая законодательством как совокупность информации, информационных технологий и технических средств [2, с.4] требует дальнейшего развития по следующим направлениям:

– Обеспечение интероперабельности единой информационной системы с информационными системами налоговых, антимонопольных органов, органов казначейства и банковской системы для реализации сквозного мониторинга закупочных процедур;
– Внедрение технологий распределенного реестра (блокчейн) для обеспечения неизменности и верифицируемости данных о проведенных закупочных процедурах;
– Развитие аналитических модулей единой информационной системы, позволяющих в режиме реального времени оценивать конкурентность торгов, выявлять аномалии ценообразования и формировать информационно-аналитические отчеты для органов контроля;
– Повышение доступности единой информационной системы для пользователей с различным уровнем цифровой грамотности, в том числе через создание мобильных приложений и упрощенных интерфейсов.

Эффективность конституционных гарантий добросовестной конкуренции непосредственно связана с действенностью механизмов контроля и ответственности. Предлагается:

– Введение института обязательного общественного обсуждения закупок, превышающий установленный стоимостной порог, с размещением результатов обсуждения в единой информационной системе;
– Усиление ответственности за нарушение антимонопольного законодательства на электронных торгах, в том числе путем введения оборотных штрафов для юридических лиц – участников картельных соглашений;
– Развитие механизмов ведомственного и внутреннего контроля закупочной деятельности с использованием систем контроллинга и риск-менеджмента.

Реализация предложенных направлений совершенствования нормативного регулирования предполагает учет факторов, определяющих эффективность управленческих решений в системе электронных торгов. Как справедливо отмечают Н.Ю. Андреев и А.С. Черный, лица принимающие решения в условиях электронных торгов, действуют в ситуации объективной неопределенности, что обусловлено множественностью участников, динамичностью ценовой конкуренции и асимметрией информации [6, с.59].

На результативность закупочных процедур существенное влияние оказывают:
– Квалификация специалистов контрактных служб. Сложность и динамичность законодательства предъявляют повышенные требования к профессиональной компетентности сотрудников, что обусловливает необходимость системы непрерывного профессионального развития;
– Качество информационного обеспечения. Полнота и достоверность информации о рынке, ценах, потенциальных поставщиках определяет обоснованность формирования начальной максимальной цены контракта и выбора способа закупки. Ключевыми составляющими информационного массива выступают каталоги товаров и услуг, технические спецификации, ценовые справочники и данные о добросовестности поставщиков;
– Финансовое обеспечение. Своевременность и полнота бюджетного финансирования, механизмов казначейского сопровождения контрактов, доступность кредитных ресурсов для поставщиков;
– Организационные факторы. Структура управления закупочной деятельностью, координация между планирующими, контрактными и контролирующими подразделениями, эффективность обратной связи.

Использование электронного документооборота, организационной регламентации и цифровых инструментов контроля позволяет существенно минимизировать риски участников контрактации [13, с.24]. При этом риск в закупочной деятельности носит многоаспектный характер, затрагивая процессы планирования, нормирования, ценообразования, банковского сопровождения и исполнения контрактных обязательств. Управление рисками в электронной контрактации должно основываться на принципах системности, превентивности и информационной обеспеченности.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы.

1. Электронная контрактация продукции является действенным инструментов реализации конституционного принципа добросовестной конкуренции. Цифровизация процедур обеспечивает транспарентность, фиксацию юридически значимых действий и потенциально равный доступ участников. Вместе с тем эффективность электронной контрактации как конституционной гарантии конкуренции определяется качеством нормативно-правового регулирования, которое в настоящее время характеризуется рядом системных проблем.
2. Основными проблемами нормативно-правового регулирования электронных торгов являются: чрезмерная динамика законодательных изменений, дуализм правового регулирования государственных и корпоративных закупок, надостаточная эффективность антимонопольного контроля в цифровой среде, несовершенство механизмов ценообразования для инновационной продукции и сохраняющееся цифровое неравенство участников закупок.
3. Анализ статистических данных АО «Сбербанк-АСТ» за 2022-2024 гг. выявил противоречивые тенденции: при росте показателя бюджетной экономии (с 4,80 % до 5,55%) наблюдается устойчивое сокращение числа заказчиков (на 14,8%) и количества аукционов (на 15,2%). Доля аукционов, завершившихся контрактацией, составляет менее половины от общего числа проведенных торгов. Эти данные свидетельствуют о наличии структурных диспропорций в системе электронных торгов и необходимости комплексного совершенствования нормативного регулирования.
4. Совершенствование нормативно-правового регулирования электронной контрактации должно осуществляться по следующим взаимосвязанными направлениям: стабилизация и кодификация законодательства; модернизация антимонопольного контроля

с использованием цифровых технологий; совершенствование механизмов ценообразования; снижение барьеров доступа для субъектов малого предпринимательства; модернизация информационной инфраструктуры единой информационной системы; усиление системы контроля и ответственности.

5. Совершенствование нормативно-законодательного регулирования электронных торгов должно осуществляться в неразрывном комплексе с совершенствованием стратегического и оперативного планирования закупок, организационного обеспечения торговых процедур, организацией сквозного мониторинга и контроля на всех этапах электронной контрактации – от формирования плана-графика до исполнения контрактных обязательств. Только системный подход, интегрирующий правовые, экономические и технологические инструменты, способен обеспечить реализацию конституционных гарантий добросовестной конкуренции в сфере электронных закупок.
6. В перспективе развитие правового регулирования электронной контрактации должно быть ориентировано на формирование единого цифрового пространства закупок, обеспечивающего интеграцию информационных систем заказчиков, оператором электронных площадок, контролирующих и финансовых органов. Такая интеграция создаст условия для перехода от реактивного к проактивному управлению конкурентной средой и станет важным шагом в реализации конституционного принципа поддержки конкуренции.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 15.06.2025).

[2] О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2013. — № 14. — Ст. 1652.

[3] О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 30 (ч. 1). — Ст. 4571.

[4] О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 31 (ч. 1). — Ст. 3434.

[5] Авакьян, С. А. Конституционное право России: учебный курс: в 2 т. / С. А. Авакьян. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. — Т. 1. — 864 с.

[6] Андреев, Н. Ю. Механизм принятия решений в системе электронных торгов / Н. Ю. Андреев, К. А. Пихтин, А. С. Черный // Горизонты экономики. — 2023. — № 5. — С. 58–62.

[7] Байрашев, В. Р. Международно-правовые и национально-правовые аспекты регулирования стандартизации в государственных закупках / В. Р. Байрашев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. — 2025. — Т. 29, № 3. — С. 769–786. — DOI: 10.22363/2313-2337-2025-29-3-769-786.

[8] Беляева, О. А. Контрактная система: проблемы правоприменения и направления совершенствования / О. А. Беляева // Журнал российского права. — 2023. — Т. 27, № 8. — С. 28–42.

[9] Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2023 год / Федеральная антимонопольная служба. — Москва: ФАС России, 2024. — 348 с. — URL: https://fas.gov.ru (дата обращения: 10.06.2025).

[10] Зорькин, В. Д. Конституционная юстиция: процедура и смысл / В. Д. Зорькин. — Москва: Норма, 2023. — 154 с.

[11] Зорькин, В. Д. Право и экономика: конституционные ориентиры развития / В. Д. Зорькин // Журнал российского права. — 2023. — Т. 27, № 1. — С. 5–18.

[12] Кичик, К. В. Государственные и муниципальные закупки в системе публичного управления / К. В. Кичик // Право и экономика. — 2024. — № 3. — С. 148–163.

[13] Склярова, Ю. А. Конкуренция и развитие электронных торгов в экономике Российской Федерации (на примере малого предпринимательства) / Ю. А. Склярова, А. Я. Аношина, А. С. Черный // Горизонты экономики. — 2023. — № 6. — С. 22–28.

[14] Шатская, И. И. Нормативно-правовое регулирование системы государственных закупок / И. И. Шатская, Л. М. Малёшина // Аграрное и земельное право. — 2025. — № 5. — С. 183–186. — DOI: 10.47643/1815-1329_2025_5_183.

[15] Directive 2014/24/EU of the European Parliament and of the Council of 26 February 2014 on public procurement // Official Journal of the European Union. — L 94. — 28.03.2014. — P. 65–242.

References:

[1] Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993

(with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020) //Official Internet portal of legal information. - URL: http://pravo.gov.ru (access date: 15.06.2025).

[2] On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs: Federal Law of 05.04.2013 No. 44-FZ (ed. 08.08.2024) //Collection of Legislation of the Russian Federation. — 2013. — № 14. - Art. 1652.

[3] On procurement of goods, works, services by certain types of legal entities: Federal Law of 18.07.2011 No. 223-FZ (as amended on 25.12.2023) //Collection of Legislation of the Russian Federation. — 2011. - No. 30 (part 1). - Art. 4571.

[4] On Protection of Competition: Federal Law No. 135-FZ of 26.07.2006 (as amended on 08.08.2024) //Collection of Legislation of the Russian Federation. — 2006. - No. 31 (part 1). - Art. 3434.

[5] Avakyan, S. A. Constitutional law of Russia: training course: in 2 volumes/S. A. Avakyan. - 7th ed., Revised. and add. - Moscow: Norm: INFRA-M, 2023. - VOL. 1. - 864 s.

[6] Andreev, N. Yu. Decision-making mechanism in the electronic trading system/N. Yu. Andreev, K. A. Pikhtin, A. S. Cherny//Horizons of the economy. — 2023. — № 5. - S. 58-62.

[7] Bayrashev, V. R. International and national legal aspects of regulating standardization in public procurement/V. R. Bayrashev//Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences. — 2025. - T. 29, NO. 3. - S. 769-786. — DOI: 10.22363/2313-2337-2025-29-3-769-786.

[8] Belyaeva, O. A. Contract system: problems of law enforcement and areas of improvement/O. A. Belyaeva//Journal of Russian Law. — 2023. - T. 27, NO. 8. - S. 28-42.

[9] Report on the State of Competition in the Russian Federation for 2023/Federal Antimonopoly Service. - Moscow: FAS Russia, 2024. - 348 p. - URL: https://fas.gov.ru (access date: 10.06.2025).

[10] Zorkin, V. D. Constitutional Justice: Procedure and Meaning/V. D. Zorkin. - Moscow: Norma, 2023. - 154 s.

[11] Zorkin, V. D. Law and Economics: Constitutional Guidelines for Development/V. D. Zorkin// Journal of Russian Law. — 2023. - T. 27, NO. 1. - S. 5-18.

[12] Kichik, K.V. State and Municipal Procurement in the Public Administration System/K.V. Kichik//Law and Economics. — 2024. — № 3. - S. 148-163.

[13] Sklyarova, Yu. A. Competition and development of electronic trading in the economy of the Russian Federation (on the example of small business)/Yu. A. Sklyarova, A. Ya. Anoshina, A. S. Cherny//Horizons of the economy. — 2023. — № 6. - S. 22-28.

[14] Shatskaya, I. I. Regulatory regulation of the public procurement system/I. I. Shatskaya, L. M. Malyoshina//Agrarian and land law. — 2025. — № 5. - S. 183-186. — DOI: 10.47643/1815-1329_2025_5_183.

[15] Directive 2014/24/EU of the European Parliament and of the Council of 26 February 2014 on public procurement // Official Journal of the European Union. — L 94. — 28.03.2014. — P. 65–242.

